

СУББОТНИЕ ТАВТОГРАММЫ

В литературном клубе «Автограф», который собирается по субботам, прошёл вечер шуточных рассказов, где все слова начинаются на одну букву, иначе говоря, тавтограмм. Автографцы, играющие впервые в такую литературную игру, проявили себя как настоящие мастера Слова. Действительно, наш клуб, объединяющий писателей, поэтов и читателей, словно создан для таких вечеров.

Историю из жизни писателя Прохора Петровича Переделкина рассказала Елена Клименко.

Замечательный рассказ на букву «Н» о многотрудной работе учительницы немецкого языка предложила вниманию собравшихся Надежда Соломатова.

О Чебышеве была история Владимира Безходарнова.

Чудесный детектив получился у Елены Синявской.

Свои хорошие рассказы прочли и Александр Пушкив, и Нина Васильева.

Ольга НИКИЕНКО, руководитель клуба «Автограф» при областной библиотеке имени Пушкина

Владимир БЕЗХОДАРНОВ

ЧЕБЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Чебышев – человек честнейший, чудаковатый чуть-чуть, чрезвычайно чтимый, часто чествуемый членами чего-то чересчур чуждого, чужестранного. Частенько часами чахнет: чернокнижников читает что-либо, чертит числа чередой чёткою, чудные чёрточки частоколит – чисто чародействует черепными чакрами, чинно чешет чернявый чубчик чела чебышевского, чудило. Чертыхнётся чуток, чин-чинарём чихвостит чевой-то чопорно. Часа через четыре чекалдыкнет четвертинку чарочки (чудесной черносливянки черемшановой), чихнёт чертяка: чувствительно, чем-то чадным, чесночным. Часок-другой чернилами чёрными черновик чухонит, чудодействует, челюстями чавкает, чмокает. Чифирнёт чашкой чая чрезмерною – чумеет, чирИкает что-то чревовещательно, что чокнутый. «Чёрт! – чвакнет членораздельно. – Чую: чушь честная, чепуха чухонская, а не многочлен Чебышева».

Татьяна КАЗИНА

Lieber Lieber Lieber

Люба Люба Любовь

Люба любит Лёву

Лёва любит Люсю

Люся легко лепит лаваш
И любит Лёву

Люба любит Лёву
Ласковая Любушка
Ласка. Ласочка. Лисичка.
Люба Люба Любовь...
Любава лебёдушка
лапочка ласточка
Любит ласкает любого:
Люмпена и лорда.
Либерала и левого.
Люмпен лыбится.
Лорд лысеет.
Либерал лжёт. Лукавит.
Левый левеет и левеет.
Либерал лорд и левый
льют ликёр Любе за лифчик...

Люди! Любите лучше Лопе де Вега,
Лескова, Луначарского, Лермонтова, Лебедева-Кумача!
Любуйтесь Левитаном, Леонардо, Леже!

Елена КЛИМЕНКО

ПРОГУЛКА ПИСАТЕЛЯ

Прохор Петрович Переделкин проснулся поздно, появился последним, поддатым, подшофе. Помялся, поручкался, поругался. Поэт! Получил письмо. Попаровозил папирасой. Пожевал попкорн, пончики, повидло, печенье. Полез проверить популярность по премии... Подсчитал. Полный профиль попрёков, подписок – парк параллельной пакости. «Припомню после», – подумал... Перегар почтения пережит. Произошла перекличка. Повестка, перепалки... Позор! Посредственность... Пошлость полезна. Попишу парадоксы! Попробую. Пример: Простоволосая Прасковья пошевелилась. Пузо повело. Поздно переживать! Пора появиться первенцу Петрухе...

Писатели препирались: передовицы... Посевная... Причины перестройки... Полнолуние... Провинция... Пожарище подколок пожрал поджарый Прохор. Переживал понемногу... Противостояние! Пороховницы полны пошлиц, поговорок. Пора писателем прибыть под пересуды. Пора перепеть перепёлку. Пусть покроется потом прозаик пресловутый почётный! Полдень! Птица парила, пыльюю поля покрывая. Помедленнее, песня! Печально пульсировала планета...

Прохор побежал перелесками. Портки Прохора прохудились, покрылись пылью. Почки почти пусты. Простая прогулка: писательская, почта, путепро-

вод, пустырь. Повсюду пустотелая полифония. Просится пенальти! Пустой пупок. Прочь! Пусть прозвучит пианино! Пастораль перекрёстка. Потеха! Приснилось поутру: «Проклятый потолок», – проскрипел попугай Пьеро... Пододеяльник помялся... Песок понабился прочно. Парус поднялся, полный победных приветов... Приколно! Пожалуй, пойдёт! – подбодрился Прохор и продолжил писать.

Похолодало. Петрович проникся постепенно понятной пользой прозы. Похотливой походкой профланировал по переходу. Прохожий Прохору поздно пропел: «Привет!» Петрович посилено пёр перловку. Патологическая практичность! Поплёвывал, понимая: переживал понапрасну. Повесть почти переписана, полновесная половина. Победа! Поймут! Предстоит получение премии, переезд. Полезное празднество, полёт птеродактиля, пол-литра пустыря – простые пути поэтической прозы. Подарок путешествующим. Погнали!

Ольга КОМАРОВА

Одиноко Осине. Одёжа облетела. Онучи обгрызли ондатры. Обмельчавшие опять обнаглели – облепили, окружили, оглушили, обложили! Ох! Облака охмурели. Озеро отошало. Ох, одиноко осине осенью!

Людмила ПЕТРОЧЕНКО

СОРОКИНЫ СОВЕТЫ

Сорока служила соглядатаем.

Соглядатай – служба сомнительная, считают сограждане.

Свинья съела свёклу соседа. Сосед с собутыльником съел свинью. Сало складировал, спрятал...

Сорока сделала срочное сообщение!

Суслик съел стебли спаржи.

Спаржа – самое серьёзное сейчас сокровище селений. Скупают спаржу, сумки спасают, сограждане сумками.

Сорока сразу сообщила свои соображения, связанные со спаржей, с салом.

Спаржа – средство съедобное, слабо сытное.

Сало – средство судьбоносное, смазывающее социальные связи.

Сало следует скармливать соотечественникам.

Сало спасает сообщество своей силой сытности.

Соображения сороки суд счёл стоящими, существенными, солидными...

Суслику, съевшему сокровище селений, сейчас сулят смертный саван.

Соседу с собутыльником смягчило срок спрятанное САЛО.

Секреты силы сала следует суммировать, связи сала с сообществом стойко сохранять!

Елена СИНЯВСКАЯ

СОСНА

Саша свалил сосну. Стал спиливать сучья. «Славно! Ствол свезу столяру. Сделает скамью, стул, стол», – смекнул Саша.

Старый садовник соседа сфотографировал сваленную сосну смартфоном. Смеркалось.

Саша ступал степенно, с сомнением слушая свою совесть.

Седой следователь сидел с северной стороны Сашиного сарая. «Сушите сухари, Сучков!», – сказал следователь. Саша судорожно соображал: «Сосед, сволочь, сдал».

«Собери сухари», – сухо сказал Саша супруге. «Сколько?» – спросила Света. «Сто сорок семь», – сказал следователь Сергеев. «Серьёзно?» – спросила Света. «Сто сорок семь суток – срок», – строго сказал Сергеев. «Строгого?» – спросил Сучков. «Само собой», – сказал следователь. – «Собирайтесь».

Сосны, словно солдаты, стояли строем, смотрели: старший сержант сопровождал Сашу Сучкова с сумкой сухарей. Страшно скрипели стволы, сосны пострадали своей столетней сестре, смиренно стоявшей среди своих сородичей столетие. Скупые смолистые слёзы сползали со стволов.

Сбылось: скамья, стул, стол... Сто сорок семь суток Сучкову снился стон старых сосен.

Надежда СОЛОМАТОВА

Наивная, неопытная Надежда Н. наскоком напролом намеревалась научить нулевых несмышлёнышей немислимым наворотам немецкого новояза. Нерально! Несбыточно! Неугомонная Надежда неустанно навязывала нерадивым неучам новые научные находки. Насмарку! Непрестанно наталкиваясь на непонимание непоседливых Незнаек, невинных несчастных Неумеек, невезучих неуклюжих новичков, напыщенных Нарциссов, нескромных Наполеонов, несговорчивых нахалов, новоявленных нуворишей, настырных непослушных нигилистов, недружественных нам низвергателей наших норм, неучтивых нехристей, неживчивых нибелунгов, недоумевала: «Наручники, намордники не наденешь. Наотмашь нельзя».

Несправедливые нарекания начальства, необоснованные нападки, невообразимые наскоки, неуместные нарекания, нескончаемые недоразумения, непостижимые наветы настораживали, наводили на непримиримость. Необразованный народ наслаждался настоящим, ненавидел нежные наставления, назойливые нотации, нескончаемые нравоучения, недооценивал настойчивые напоминания, неотвратимые наказания, непременные нештатные нахлобучки. Напропалую, нарочито небрежно, невпопад, невразумительно нёс несусветные небылицы, неадекватный нонсенс. Незамысловатые наскальные

надписи необычайно непонятливых неандертальцев накаляли нарастающее недовольство. Непереводимая нумерология! Неразбериха! Невмоготу! Но нарываться на неприятности накладно! Негативное настроение неэффективно!

Насмотрелась, намаялась, наплакалась ночи напролёт, набегалась, намыкалась, нахлебалась, натерпелась! Непосильная ноша! Непомерные нагрузки! Надоело! Нокдаун! Не нужны неприязнь, неприятности, недомогания, неврастения, ностальгия. Неуместны нюни, нытьё. На накатанном недолго работаешь. Надо найти новые нормативы. Не научить насильно нежелающего неспособного. Неужели никак нельзя?

Негаданно-нежданно нашло наваждение. Начитавшись Норбекова, Но-страдамуса, неопедагогов, на негнущихся ногах наперекор невзгодам, негативным наблюдениям, назло недотёпам, неопознанным насекомым ноздрями навыворот начинаем набело, наизнанку, ненавязчиво, но нордически, наизусть, нараспев, наглядно, навзрыд наполнять нашу нишу новшествами ноосферы. Наведём навигатор на нужное направление. Небеса необъятные, населённые не нечистью, но наивысшими неземными небожителями, нам навстречу настроят nirvanу. Нескончаемы, неисчерпаемы необозримы недра непознанного. Неутомимо навстречу наитиям! Нелегко, но надо! Неустанно, настойчиво, неусыпно, наперегонки!